

## ПРАГМАТИЧЕСКАЯ УСТАНОВКА НА РЕПРЕЗЕНТАЦИЮ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА

На данном этапе развития лингвистики актуальным является исследование человеческого фактора в языке, которое, находясь в непосредственной связи с проблемами создания и восприятия текста, выдвигает на первый план задачу изучения взаимодействия концептуальной и языковой картин мира, изучения роли языковых средств в формировании картины мира как особого способа видения и восприятия мира.

Поскольку общеизвестно, что в формировании картины мира принимают участие все языковые средства, то стремление выделить какие-то особые языковые выражения при восприятии текста является в какой-то мере условным. Вместе с тем, представляется теоретически важным выделить в системе языковых средств текста такие, которые имеют наибольшее отношение к формированию картины мира как субъективного образа объективной реальности.

Интерес для нашего исследования представляет роль словообразовательных средств в репрезентации и восприятии картины мира в процессе литературной коммуникации. На основании анализа ингерентных особенностей производной лексики, многие лингвисты приходят к очень важным выводам о том, что привносит словообразование в концептуальную картину мира. В частности отмечается, что словообразование: а) выполняет своеобразную упорядочивающую роль, т.к. оно связано с формированием в языке ономастологических категорий; б) помогает соединить новый опыт со старым, определить неизвестное через известное, вводить в картину мира новые штрихи и детали; в) помогает хранить опыт человека, зафиксированный внутренней формой слова благодаря выраженному феномену мотивированности производного слова.

Отталкиваясь от основных положений, рассмотрим, каким образом картина мира может быть представлена словообразовательными средствами при построении и восприятии художественного текста. Художественный текст, как известно, ориентирован на построение в сознании адресата картины "возможных" миров, отражающих внутреннюю духовную жизнь человека. Безусловно, что в литературной коммуникации с ее субъективной, эстетически-ценностной, эмоционально-оценочной, социально-личностной ориентацией объекты духовного мира, а следовательно, и лексика, обозначающая их, приобретают первостепенную роль. И в этом плане большую значимость получают так называемые номинальные слова, направленные на номинацию идеальных сущностей. Необходимо отметить,

что в каждом языке выделяется особая, с точки зрения семантики, группа предметных имен, называемых номинальными классами. Класс номинальных имен представляет для нас большой интерес в связи с исследованием Е. Кубряковой, которое показало, что словообразование ориентировано преимущественно на создание именно этого класса слов. Е. Кубрякова отмечает, что производная лексика, именно благодаря своей способности служить обозначениями результатов концептуальной деятельности человека, занимает столь заметное и важное место в отображаемой человеком картине мира.<sup>1</sup> Таким образом, производные слова играют значительную роль в литературной коммуникации, выступая сигналами концептуальной и эстетически-значимой информации.

- "Clark, I wouldn't change you for the world. You're sweet the way you are. The things that'll make you fail I'll love always – the living in the past, the lazy days and nights you have, and all your carelessness and generosity." (S. Fitzgerald, "The Ice Palace", p.75)

- "Honey, you dead at last outa sheer laziness?" (S. Fitzgerald, "The Ice Palace", p.76)

- Her spring – to lose it forever – with its lilacs and the lazy sweetness it stirred in her heart. She was laying away that spring – afterward she would lay away that sweetness. (S. Fitzgerald, "The Ice Palace", p.91)

- She was alone with this presence that came out of the North, the dreary loneliness that rose from ice-bound whalers in the Arctic seas, from smokeless, trackless wastes where were strewn the whitened bones of adventure. (S. Fitzgerald, "The Ice Palace", p. 94)

- Then after a succession of moments that went fast and the slow, but seemed ultimately resolving themselves into a multitude of blurred rays converging toward a pale-yellow sun, she heard a great cracking noise break her new-found stillness. (S. Fitzgerald, "The Ice Palace", p.95)

Anson accepted without reservation the world of high finance and high extravagance, of divorce and dissipation, of snobbery and of privilege. (S. Fitzgerald, "The Rich Boy", p. 99)

- Nevertheless, his very superiority kept him from being a success in college – the independence was mistaken for egotism, and the refusal to accept Yale standards with the proper awe seemed to belittle all those who had. (S. Fitzgerald, "The Rich Boy", p. 99)

Описание различных характерных черт, присущих человеку, дается с помощью производной лексики – абстрактных существительных с суффиксами -ness, -ity, -(e)ance, -(a)tion, -ery(ry), -ism. Для производных подобного типа характерна абстрактность значения, выражение отвлеченного ка-

---

<sup>1</sup> Кубрякова Е. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 141-172.

чества, свойства, состояния. Данные свойства оказываются весьма существенными в представлении и восприятии концептуальной информации. В-первых, в силу своих семантических и ономастических особенностей эти производные слова направлены на обозначение результатов концептуальной деятельности, что само по себе свидетельствует о важности заключенной в них информации. Во-вторых, принадлежность этих слов к разряду имен существительных в результате акта транспозиции делает возможным восприятие признака как отвлеченного понятия. Благодаря этому концептуальные признаки "careless", "generous", "lazy", "sweet", "lonely", "still", "abnormal", "extravagant", "dissipated", "snobbish", "privileged", "superior", "independent", "egoistical", обозначенные в производных словах и используемые в целях характеристики, достигают высокой степени обобщенности и концептуальной значимости.

Для того, чтобы еще раз подчеркнуть роль производной лексики в передаче концептуальной информации текста и репрезентации картины мира, рассмотрим рассказ С. Фитцджеральда *"The Ice Palace"*. Рассказ повествует о жизнерадостной и беззаботной молодой девушке, которая переезжает с Юга на Север, где сталкивается с совершенно иным укладом жизни и в конце, оказавшись замурованной в ледяном дворце, ощущает ужас перед опасностью быть заживо погребенной в холодном льду Севера, где "леденеет" все — и тело, и душа, и чувства. Обратимся к анализу этого рассказа с целью выявления роли производных слов в восприятии концептуальной информации и репрезентации картины мира. Прежде всего необходимо обратить внимание на высокую концентрацию в тексте производных слов, между которыми прослеживаются определенные грамматические, словообразовательные, семантические и стилистические взаимосвязи. Используются словообразовательные модели в основном в пределах двух частей речи — имен существительных и прилагательных. Имя существительное представлено словообразовательными моделями: Adj + -ness → N; Adj + -ery(ry) → N, Adj + -ity → N, V + -(a)tion → N. Еще раз подчеркнем, что использование производной лексики создает особое номинативное пространство текста, которое выражает концепты внутреннего и духовного мира. Другая группа словообразовательных моделей <sup>представлена</sup> грамматическим разрядом прилагательных и наречий (lazy, summery, casually, sleepy, drowsy, sleepily, lazily, frosty, gloomy, icy, dreary, icy-cold, cheerless, ice-bound, snobbish, horsey, expensive, superior, privileged). В большинстве своем производные прилагательные и наречия относятся к эмотивно-оценочной лексике, которая в свою очередь играет огромную роль в репрезентации картины мира, создает своеобразное ее преломление, формируя ценностную картину мира.

Как показал анализ производной лексики, в рассказе *"The Ice Palace"* используются семантические группы слов, связанные с описанием явлений

природы (*flower-filled summery evenings, dreamy skies, lazy days and nights, lazy cotton-fields, drowsy picturesqueness; frosty station, ice-bound whalers, smokeless, trackless wastes*), внутреннего, психологического состояния человека, его характерных качеств, чувств, ощущений (*carelessness, generosity, sheer laziness, sleepy old side, lazily, sleepily, lazy sweetness; gloomy and melancholy, icy terror, dreary loneliness, icy breath, stillness*). С точки зрения содержания в них преобладают слова, характеризующие жителей Юга, обозначающие и выражающие теплоту, щедрость, дрему, лень, сладость и слова, описывающие северян: холод, одиночество, леденящий ужас, меланхолия, унылость, мрачность.

Изучение словообразовательных связей производных слов показывает, что в тексте широко используются процессы аналогического и корреляционного словообразования, повторы корневых и аффиксальных морфем. Считаем необходимым рассмотреть их с точки зрения процессов восприятия и интерпретации текста. Корневой повтор, образуя коррелирующие текстовые цепочки, способствует выдвижению ключевых слов текста, которые маркируют концептуально значимые понятия, при восприятии информации. В рассказе *"The Ice Palace"* используются корреляции *hot – heat, summer – summery, dream – dreamy, lazy – laziness – lazily, idle – idly, sleepy – sleepily, still – stillness, ice – icy – icy-cold, lonely – alone – loneliness*, которые подчеркивают, эмоционально усиливают ощущение теплоты, размеренности и беззаботности в жизни южан и, наоборот, обостряют чувство леденящего холода, одиночества, уныния и безысходности обитателей Севера.

Считаем необходимым отметить также существенную особенность аффиксального повтора. Повтор одного и того же аффикса объединяет производные слова в серии слов, следующих одной и той же словообразовательной модели, в рамках которой производные слова характеризуются общностью словообразовательного значения. Однако, это не просто серии слов с общим словообразовательным значением, но такие объединения, в которых прослеживается сложное семантическое взаимодействие, позволяющее сопоставлять, отождествлять или противопоставлять обозначаемые ими понятия. Общность словообразовательного значения создает возможность воспринимать эти слова и обозначаемые ими понятия не отдельно, а во взаимосвязи, через призму определенных ономастических категорий, что способствует объединению отдельных понятий в более общие и более сложные концепты. С точки зрения формирования в сознании адресата картины мира это весьма значимое явление, и, как отмечает Е. Кубрякова, "о картине мира в голове человека позволяют судить не столько

отдельные слова, сколько принципы группировки и классификации понятий, находящие формальное выражение в структуре языка".<sup>2</sup>

Таким образом, проведенный анализ убеждает в том, что словообразовательные средства в процессе литературной коммуникации могут выполнять определенную роль в репрезентации картины мира, при этом в качестве релевантных выявляются следующие факторы: 1) направленность обозначения на объекты духовного мира; 2) сгруппированность производных слов в тексте на основе процессов аналогического, корреляционного и дефиниционного словообразования.

---

<sup>2</sup> Кубрякова Е. Роль словообразования в формировании языковой картины мира//Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 141-172.